

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ТИПОЛОГИИ ГЛАГОЛОВ 'ЛЕТАТЬ' И 'ПРЫГАТЬ'

В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина

В настоящей статье мы хотели бы — не ставя задачу исчерпывающего типологического исследования — обратить внимание на лексические особенности двух групп глаголов движения в разных языках мира: глаголов, обозначающих перемещение по воздуху (типа *летать*), и глаголов, обозначающих резкое отталкивание от опорной поверхности (типа *прыгать*). Этот материал отличается от основного материала, рассматриваемого в данном сборнике, однако интересен в первую очередь некоторыми нетривиальными совпадениями с теми закономерностями, которые обнаруживаются в лексической области движения в воде; а значит, может хотя бы предварительно очертить контуры более общей типологии глаголов движения, создание которой, разумеется, выходит за рамки настоящего сборника.

1. О различиях

На первый взгляд — в особенности если принимать во внимание только данные европейских языков — глаголы со значением 'летать' и 'прыгать' принадлежат к двум совершенно различным семантическим областям, которые практически не пересекаются друг с другом: в первом случае речь идет о длительном и непрерывном движении в воздушной среде, во втором случае — о кратковременном преодолении контакта с опорной поверхностью; плавное, преимущественно горизонтальное движение в воздухе противопоставлено резкому, преимущественно вертикальному движению, состоящему из чередования, так сказать, взлетов и падений.

И действительно, с типологической точки зрения различия между этими группами глаголов как в лексике, так и в грамматике могут быть очень велики. С более детального рассмотрения важнейших из этих различий мы и начнем.

В лексическом отношении обращает на себя внимание прежде всего то, что лексикализация летания и прыгания в европейских языках происходит с помощью многих, но всегда резко различных этимологически групп корней. Никакого материаль-

ного сходства или сближения между ними — по крайней мере, на первый взгляд — обнаружить не удастся. Показательны в этом отношении следующие примеры из основных европейских языков, приведенные в Таблице 1 (русские переводы не претендуют на полноту и точность и призваны лишь проиллюстрировать диапазон возможных значений).

Как можно видеть, разные языки выделяют разные типы движений в обеих зонах, причем эти внутренние различия могут быть достаточно большими. Так, в области летания часто лексически обособляется, например, парение птиц в воздухе (англ. *soar*, нем. *schweben*, франц. *planer*) или «неплавный» хаотичный полет мелких птиц и насекомых («порхание»: англ. *flit* и *flutter*, нем. *flattern*, франц. *voltiger*, венг. *röpköd*; к глаголам последнего типа мы еще вернемся). Еще более разнообразна зона прыгания: многие языки лексически обособляют, например, прыжки на одной ноге (англ. *hop*, нем. *hüpfen*); могут различаться прыжки вниз (ср. русск. *спрыгнуть*) и прыжки вверх — обычно на небольшую высоту (ср. русск. *подпрыгнуть* или франц. *sursauter*), а также прыжки живых существ, отталкивающихся от земли конечностями, и «отскакивание» от земли с силой брошенных неодушевленных объектов типа мяча (англ. *spring*, *bound*). Имеются и другие параметры: так, интересно (и, как кажется, не имеет близких аналогов в других языках) тонкое различие между венгерскими глаголами летания *repül* и *száll*¹, а различию между русскими *прыгать* и *скакать* стоило бы посвятить отдельную статью...

Таблица 1

Данные европейских языков

Язык	Зона 'летать'	Зона 'прыгать'
английский	<i>fly</i> 'летать', <i>flit</i> 'порхать, перескакивать', <i>flutter</i> 'порхать, трепетать', <i>soar</i> 'реять, парить'...	<i>jump</i> 'прыгать, спрыгивать, подпрыгивать, перепрыгивать', <i>hop</i> 'подпрыгивать, прыгать на одной ноге', <i>leap</i> 'прыгать, выпрыгивать, перепрыгивать; биться (особ. о сердце)', <i>spring</i> 'скакать, вскакивать, отскакивать, пружинить; набрасываться; взрываться', <i>bound</i> 'прыгать, подпрыгивать, скакать'...
немецкий	<i>fliegen</i> 'летать', <i>flattern</i> 'порхать', <i>schweben (in den Wolken)</i> 'парить (в облаках)'...	<i>springen</i> 'прыгать, спрыгивать, перепрыгивать; лопаться, трескаться', <i>hüpfen (auf einem Bein)</i> 'подпрыгивать, прыгать (на одной ноге)'...

¹ Первый описывает не столько полет птицы, сколько полет брошенного камня и полет самолета (который называется по-венгерски *repülőgép*, букв. 'летающая машина'), второй — преимущественно полет птицы, а также, например, полет снежинок в воздухе; он же имеет большое количество производных значений, использующих метафору (быстрого) подъема — например, 'садиться (в трамвай)', 'вступать, ввязываться (в бой)', 'ударять в голову (о напитке)' и др. (За консультации по венгерскому языку мы признательны В. Ю. Гусеву.)

Язык	Зона 'летать'	Зона 'прыгать'
французский	<i>voler</i> 'летать', <i>voltiger</i> 'порхать, развеваться; вольтижировать', <i>voleter</i> 'порхать, перепархивать', <i>planer</i> 'парить, витать; планировать'...	<i>sauter</i> 'прыгать, скакать, бросаться, взрываться', <i>sursauter</i> 'подпрыгивать, вздрагивать', <i>bondir</i> 'подпрыгивать; вздрагивать; бросаться вперед'...
русский	<i>лететь</i> / <i>летать</i> , <i>порхать</i> , <i>парить</i> , <i>реять</i> ...	<i>прыгнуть</i> / <i>прыгать</i> , <i>скакнуть</i> / [под-, в-, от-, со-] <i>скокочить</i> / <i>скакать</i> ...
венгерский	<i>repül</i> 'летать', <i>röpköd</i> 'летать, порхать', <i>száll</i> 'летать'...	<i>ugrik</i> , <i>ugrál</i> 'прыгать'...

Тем не менее, при всех внутренних различиях между глаголами летания и прыгания, семантическая близость этих глаголов друг к другу внутри одной группы кажется явно большей, чем между группами: никаких точек пересечения между глаголами летания и прыгания при взгляде на приведенную выше таблицу как будто бы не обнаруживается.

Это наблюдение кажется подкрепленным и поведением метафорических употреблений глаголов обеих групп. Данный аспект представляется особенно важным, поскольку различие метафорических употреблений является одним из самых веских языковых свидетельств того, что «лексикализация» — в терминологии [Talmy 1985; 2000] — смыслов 'летать' и 'прыгать' основана на выделении, или «профилировании», разных параметров этих ситуаций. Такие когнитивно выделенные параметры, собственно, и оказываются ответственными за появление соответствующих метафор.

Для семантической области, связанной с *летанием*, основной акцент делается на том, что субъект ситуации продолжительное время находится в воздухе, поэтому этот смысл ассоциируется либо (прототипически) с быстрым и однонаправленным движением, либо (в отдельных специальных случаях) с хаотичным беспорядочным движением (*порхать*). Но всё же в основном глаголы типа 'лететь' метафорически используются (в том числе и в русском языке) для обозначения быстрого направленного движения любого типа: ср. частотные контексты типа *лететь как стрела*, *лететь сломя голову*, *часы летят* и т. п.

С другой стороны, в семантической области, связанной с *прыганием*, в первую очередь выделяется компонент кратковременного контакта с опорной поверхностью (который периодически утрачивается). Поэтому глаголы типа 'прыгать' в метафорических употреблениях концептуализуются главным образом как глаголы быстрого, резкого движения, ведущего к разрушению физической целостности объекта. Характерны в этом отношении употребления типа русск. *отскокочить* (об оторвавшихся пуговицах, о детали механизма и т. п.) или *соскокочить* (с оси, с ручки и т. п.), а также англ. *spring* или франц. *sauter* в значении 'взорваться'.

К приведенным фактам лексического различия можно добавить и свидетельства грамматического противопоставления глаголов летания и прыгания. Противопоставление это связано с наличием в семантике глаголов прыгания компонента повто-

ряемости: 'прыгать', как уже было сказано выше, может описывать ситуацию многократного прекращения и возобновления контакта с опорной поверхностью. Не удивительно поэтому, что языки, в которых (как, например, в славянских) есть грамматикализованное противопоставление семельфактивных и мультипликативных ситуаций, обычно четко различают глаголы прыгания и летания не только в лексическом, но и в грамматическом (и/или словообразовательном) плане: поверхностные показатели семельфактивности (типа русского суффикса *-ну-*) в них имеют только глаголы прыгания. Это естественно, поскольку только ситуацию прыгания можно трактовать как членимую на повторяющиеся «кванты», или «порции», отдельных прыжков, каждый из которых, в принципе, способен реализоваться и самостоятельно, в качестве отдельной ситуации вне «серии» подобных. В аспектологии же хорошо известно, что полноценная мультипликативная интерпретация существует только у обозначений таких ситуаций, единичный «квант» которых обладает достаточной прагматической значимостью для того, чтобы иметь в языке самостоятельное лексическое выражение (ср. [Храковский 1989; Падучева 1996: 120; Храковский 1997 / 1999: 223]). К паре *прыгать / прыгнуть* это относится в полной мере, тогда как к прототипической ситуации полета идея «квантования», по понятным причинам, прагматически не применима.

Как видим, не только лексика, но и грамматика дает убедительные основания интерпретировать обозначения летания и прыгания как принадлежащие к двум различным семантическим зонам. Тем не менее детальное знакомство с материалом показывает, что это все же не совсем так. На самом деле, между этими двумя группами глаголов, конечно же, существует и важное нетривиальное сходство. Сходство это, вообще говоря, можно в какой-то степени заметить и на материале тех же самых европейских языков; если же расширить типологические границы и обратиться к языкам других ареалов, то обнаружить его окажется еще более просто.

2. О сходствах

Как и в предыдущем случае, начнем с наблюдений над лексикой. Материал европейских языков в этом плане может быть показателен вот в каком отношении: не имея прямых лексических совпадений в основных, базовых употреблениях, глаголы двух групп могут пересекаться в некоторых переносных употреблениях, т. е. близость областей летания и прыгания здесь оказывается скорее косвенной — о ней свидетельствует синонимия отдельных метафорических контекстов.

Так, глаголы обеих групп могут употребляться в контекстах, описывающих внезапное нарушение физической целостности объекта: ср. англ. *fly ~ spring into pieces* 'разлететься на куски' или русск. пары типа *от-лететь ~ от-скокочить*, где оба глаголы могут описывать, например, внезапную потерю какой-то детали механизма (колеса, гайки и т. п.). Интересным образом русский пример демонстрирует и другой возможный контекст синонимии: контекст быстрого однонаправленного движения (*от удара мяч отлетел / отскочил далеко в сторону*). В других языках такая

синонимия тоже возможна, ср. англ. *fly* ~ *spring to one's arms / on one's neck* 'броситься в объятия / на шею кому-л.'².

Как можно видеть, проникновение глаголов летания и прыгания в переносных значениях на соседнюю территорию, так сказать, взаимно: область нарушения целостности является исконной для глаголов прыгания (но глаголы летания в ней тоже могут использоваться), тогда как область быстрого движения, напротив, является исконной для глаголов летания (но и использование глаголов прыгания в ней оказывается возможно).

Другим проявлением указанной семантической близости глаголов из двух групп оказывается факт их возможной межъязыковой эквивалентности: иными словами, глаголы группы 'прыгать' нередко переводятся на другой язык глаголами группы 'летать', и наоборот. Так, русскому *разлететься на куски* может, как мы видели, соответствовать не только англ. *fly*, но и *spring* (в *spring into pieces*); французскому *sauter en l'air* 'взорваться' (букв. «прыгнуть в воздух») соответствует русск. *взлететь на воздух*. Интересно в этом отношении польско-русское соответствие: глагол 'летать' в польском может употребляться в контекстах, в которых русский язык требует появления глагола 'прыгать', ср. польск. *usta mu latają* (букв. «губы ему летают»), эквивалентное русскому *у него дрожат / прыгают губы*.

Тем не менее продемонстрированная эквивалентность является косвенной, вторичной: она не касается прямых значений. Некоторое сближение двух групп в зоне прямого значения можно попытаться увидеть разве что во французском глаголе *voltiger*, который, вообще говоря, обозначает не только некоторый особый тип перемещения в воздухе («порхание») но и одновременно — некоторый особый тип прыжков (собственно, цирковую «вольтижировку», т. е. пируэты на скачущей лошади — в русском этот термин является французским заимствованием); но второе значение французского глагола можно интерпретировать и как простую метафору, в которой летание является донорской зоной.

Чтобы наглядно продемонстрировать возможность связи двух групп непосредственно в области прямых значений, необходимо выйти за границы европейского ареала. Привлечение более широких типологических данных позволяет убедиться, что смыслы 'летать' и 'прыгать' могут быть связаны гораздо теснее, чем это представляется на привычном материале — вплоть до того, что одна и та же глагольная лексема может выражать оба интересующих нас значения, т. е. может использоваться для обозначения как перемещения по воздуху, так и резкого отрыва от поверхности.

Указанный тип глагольной полисемии нельзя назвать частотным, но, тем не менее, он устойчиво засвидетельствован по крайней мере в одном ареале: это Кавказ и примыкающая к нему область; он свойствен некоторым дагестанским языкам, а также присутствует в армянском, в персидском и в отдельных индоарийских языках.

Приведем наиболее показательные из имеющихся в нашем распоряжении фактов.

² Обратим внимание, что в том же контексте допускается английский глагол падения *fall*. Эта синонимия также не случайна, и мы ее коснемся ниже.

В современном восточно-армянском языке существует глагол $t^h\acute{a}r\acute{c}^h\acute{e}l$ (диал. $t^h\acute{a}r\acute{m}e\acute{l}$) 'прыгать, подпрыгивать; летать', который свободно употребляется и как основной глагол прыгания, и как основной глагол направленного перемещения по воздуху; производным от него является существительное $t^h\acute{a}r\acute{c}^h\acute{u}n$ 'птица', в семантике которого, по-видимому, также сохраняются следы обоих смыслов. Иными словами, птица может осмысляться не только как «летающее», но и как «прыгающее» существо, о чем свидетельствует, в частности, игра слов, использованная в следующем стихотворении современного армянского поэта Амо Сагияна (Hamo Sahəyan):

Tun $\acute{c}^h\text{-un-}\acute{e}ir$,
дом NEG-иметь-IPF:1SG
bun $\acute{c}^h\text{-un-}\acute{e}ir$,
гнездо NEG-иметь-IPF:1SG
 $t^h\acute{a}r\acute{c}^h\acute{u}n$ $\acute{e}ir$,
птица быть-IPF:1SG
gišer-c^h\acute{e}rek $t^h\acute{a}r\acute{c}^h\text{-um}$ $\acute{e}ir\dots$
ночь-день летать / прыгать-PTC быть-IPF:1SG

'Дома я не имел; гнезда я не имел; птицей я был — день и ночь порхал...' ³.

Сходная полисемия обнаруживается в персидском (глагол *pāridān* 'прыгать; летать, порхать') и в гуджарати (глагол *uD-* 'летать; прыгать вниз, «ухать», биться, болтаться', а также в ряде дагестанских языках цезской и лезгинской групп (см. [Кибрик, Кодзасов 1988; Nikolaev, Starostin 1994; Халилов 1995: 127; Исаков, Халилов 2001: 36]):

- бежтинский (цезская группа) — глагол $b=ok^i\acute{c}^i$ - или $b=ogic^i$ - 'летать; прыгать, скакать' ⁴;
- гунзибский (цезская группа) — глагол $b=ek^e\acute{c}^e$ - 'летать; прыгать';
- рутульский (лезгинская группа) — глагол $la=w=\acute{c}$ - 'летать; прыгать'.

Очень близки к рассмотренным те случаи, когда полисемия 'летать' и 'прыгать' оказывается свойственна не лексеме одного языка, а *когнатам* близкородственных языков, т. е. слова с отчетливо общим этимологическим источником демонстрируют наличие в одном языке значения типа 'прыгать', а в другом языке — значения типа 'летать'. Такое соотношение имеется, в частности, в тех же дагестанских языках между табасаранским (лезгинская группа) глаголом *urs-* 'прыгать' и родственным ему даргинским (даргинская группа) глаголом *urs-* (урахинский диалект) или *urc-* (акушинский диалект) 'летать'. С несколько меньшей степенью надежности (ввиду большей глубины этимологических соответствий) подобные отношения можно постулировать также для ряда абхазо-адыгских языков (в [Nikolaev, Starostin 1994] для

³ В последней строке, буквально звучащей как 'ночь-день летая / прыгая я-был', актуализуется не столько значение полета — человек всё-таки в буквальном смысле летать не может, сколько значение легкомысленного непостоянства, «перепрыгивания» или «перепархивания» с места на место. Условные обозначения в глоссах: NEG — отрицание, IPF — имперфект, 1SG — 1 лицо ед. числа.

⁴ В [Nikolaev, Starostin 1994] реконструируется общий бежтинско-гинухский корень $*=Vki[\acute{c}]$ со значениями 'jump, run, fly', который характеризуется как «экспрессивный, с нерегулярными звуковыми соответствиями».

табасаранско-даргинского корня приводятся предположительные абхазо-адыгские соответствия со значением 'летать', 'птица' или 'крыло').

Особенно интересен в этом отношении случай балтийских языков, где литовскому *lėkti* 'летать' соответствует латышское *lekt* 'прыгать'; следует иметь в виду, что именно с этим балтийским корнем нередко связывают славянское **let-* / **lět-*; следы этого корня специалисты склонны видеть и в других индоевропейских языках (в частности, германских) — в большинстве случаев со значением 'прыгать, подпрыгивать', но также 'лягать; топтать' и некоторыми другими (см., например, [Фасмер 1986, т. 2: 488]).

3. Некоторые выводы

Такого рода факты свидетельствуют, конечно, о неслучайной и тесной связи между семантикой обеих групп глаголов. В чем же состоит сходство между летанием и прыганием — сходство настолько существенное, что во многих языках для обозначения этих действий используется один и тот же глагол? По-видимому, ответ на этот вопрос можно получить, если исходить из того, что семантика 'летать' в целом неоднородна и восходит по крайней мере к двум различным прототипам, которые можно было называть «активным» и «пассивным» летанием: в случае активного летания имеется в виду полет живых существ (птиц и насекомых), осуществляемый с помощью регулярных движений крыльев, тогда как пассивное летание подразумевает полет неодушевленного объекта, брошенного с силой и перемещающегося по воздуху. В действительности эти ситуации достаточно сильно отличаются физически, и называние их с помощью одного и того же глагола — далеко не очевидный (и далеко не универсальный, как мы видели) выбор. Пассивное летание (ситуация менее частотная и в каком-то смысле менее важная с когнитивной точки зрения) в концептуальном отношении может быть сближена со свободным падением объекта (т. е. полетом под действием силы тяжести, с большим или меньшим начальным ускорением).

Напротив, активное летание (и только оно) может быть по ряду параметров сближено с прыганием: общим у этих двух ситуаций является компонент 'резкие, повторяющиеся движения конечностей'; особенно наглядно это проступает в том типе летания, который относится не к «парению», а к «порханию», когда движения крыльев являются частыми и хорошо наблюдаемыми⁵. Не случаен тот факт, что в грамматическом отношении именно глаголы летания подкласса 'порхать' могут оформляться как мультипликативы и семельфактивы, поскольку для них когнитивно релевантным может оказать и единичный акт взмаха крыльями, ср. русск. пару *порхать* ~ [вс-]порх-ну-ть. Для основного русского глагола этой группы, *летать*, такое

⁵ О перцептивной близости такого порхающего полета и серии повторяющихся прыжков подробно говорится в статье Т. А. Михайловой [1999], где обсуждаются особенности перемещения героев ирландских саг, называвшихся словом *geilt*, т. е. 'безумец': традиционно характеризуемый как *полет* (др.-ирл. *folúamhain*), этот тип передвижения, с точки зрения автора, «не выходит за рамки быстрого бега или прыжков» [Михайлова 1999: 290].

противопоставление, как уже отмечалось, невозможно. Впрочем, глаголы активного (но не пассивного!) летания вполне можно рассматривать как «*multiplicativa tantum*», по аналогии с глаголами типа *жевать* или *пилить*, которые не имеют прагматически естественных семельфактивов, но по своей физической природе хорошо вписываются в мультипликативную модель, так как обозначают серии монотонных повторяющихся движений. Полет птицы в воздухе, состоящий — в отличие от полета стрелы или брошенного камня — из монотонных повторяющихся взмахов крыльями, ничем существенным не отличается от таких мультипликативных ситуаций.

Таким образом, можно говорить о шкале с тремя выделенными на ней точками:

1) «настоящие» пары семельфактив ~ мультипликатив, ср. русск. *прыг-ну-ть* ~ *прыгать*, *скак-ну-ть* ~ *скакать* или *порх-ну-ть* ~ *порхать*, когда единичное действие прагматически естественно и может быть лексикализовано;

2) глаголы *multiplicativa tantum* типа русск. *жевать*, не имеющие семельфактивной пары, но с семантической точки зрения сохраняющие «циклическую» структуру; языки с маркированной в глаголе мультипликативностью могут приписывать морфологические показатели мультипликативности и формам *multiplicativa tantum* — ср. редупликацию с итеративным / мультипликативным значением в чамалинском языке (андийская группа дагестанских языков): *k'anzi* 'прыгнуть (один раз)' ~ *k'anzi=zi* 'прыгать (много раз)' при *ča=čani* 'жевать' (форма *čani отсутствует); подробнее см. [Плунгян 1989];

3) глаголы, обозначающие гомогенные процессы (как русское *течь* или *гореть*) и не относимые к мультипликативным ситуациям.

Глаголы летания в языках мира оказываются распределенными по всей шкале, причем если активное летание может быть представлено как стандартными мультипликативами, так и глаголами *multiplicativa tantum*, то пассивное летание тяготеет к группе (3) и ассоциируется скорее с падением, чем с прыганием: действительно, и падение, и пассивное летание описывают свободное пассивное перемещение в воздухе, как правило происходящее с большой скоростью. Таким образом, пассивное летание не может быть причислено к мультипликативам даже в самом широком понимании этого термина.

Тем самым, наряду с глаголами типа 'прыгать', обнаруживается и другая лексическая группа глаголов, которые в той или иной степени оказываются семантическими «конкурентами» 'летать' — это глаголы, описывающие свободное падение, весьма напоминающее пассивное летание. Сказанное хорошо объясняет тот факт, что во многих языках глаголы со значением 'падать' и 'летать' во многих контекстах взаимозаменяемы (как англ. *fall off* ≈ *fly off* 'отлететь, отскочить'; см. также примечание 3); более того, аналогично соотношению 'летать' и 'прыгать', встречаются случаи полисемии значений 'летать' и 'падать' в рамках одной лексемы (причем в таких случаях носители воспринимают эти значения как тесно связанные). Хорошо известен пример санскрита, в котором глагол *pat-* имел два значения: 'падать' и 'летать'; подобная полисемия весьма характерна и для новых индоарийских языков (ср. наблюдения в [Khokhlova, Zakharyin 2003]).

Мы полагаем, что для объяснения всех наблюдаемых фактов с точки зрения лексической типологии целесообразно исходить из следующих положений:

1. По всей вероятности, ситуация летания с когнитивной точки зрения не является для человека базовой: поскольку летание не является прототипической человеческой деятельностью (люди, как известно, не летают), то соответствующая ситуация моделируется носителями разных языков на основе других, более естественных (и более базовых) для человека ситуаций.

2. В поисках прототипов, на основании которых можно моделировать ситуацию летания, естественный язык, как правило, обращается к двум возможностям: это мультипликативная ситуация прыгания, наиболее близкая к активному летанию, и гомогенная ситуация падения, наиболее близкая к пассивному летанию.

3. Таким образом, значение 'летать' (или 'перемещаться в воздухе') с точки зрения инвентаря универсального набора параметров, релевантных для лексических систем языков мира (а мы можем говорить о такого рода наборе, по аналогии с универсальным грамматическим набором, о котором см. подробнее [Плунгян 2000: 233—238]), неэлементарно. В языках мира оно часто распадается на две зоны — активную зону, соответствующую сериям резких движений живого существа, благодаря которым оно задерживается в воздухе, и пассивную, описывающую движение в воздухе неодушевленного субъекта за счет приложенных к нему внешних сил.

Когнитивная противопоставленность этих зон подтверждается разными стратегиями сближения с другими значениями, которые в них действуют: в первом случае сближение происходит с ситуацией прыгания, во втором — падения.

Неэлементарность значений лексических единиц, т. е. не прямое соответствие их значений параметрам универсального набора, известно (ср. более подробное обсуждение этой проблематики в нашей вступительной статье к сборнику). Тот же эффект свойствен и грамматическим значениям, но в грамматической зоне смыслы, претендующие на место в универсальном наборе, в каких-то языках выражаются поверхностно. Лексические противопоставления сложнее грамматических, и лексема по своему значению всегда сложнее «примитива» из универсального набора. На сегодняшний день и само существование такого набора не вызывает полной уверенности, ввиду недостаточности материала. Однако разбиение зоны движения в воздухе на активную и пассивную повторяет противопоставление, свойственное движению в воде (ср. многообразный материал, представленный в настоящем сборнике), и с этой точки зрения кажется с высокой вероятностью типологически релевантным.

Литература

- Исаков И. А., Халилов М. Ш. Гунзибско-русский словарь. Махачкала, 2001.
Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М.: МГУ, 1988.
Михайлова Т. А. «Прыжок в иной мир» как элемент обряда инициации // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна: Межд. ун-т «Дубна», 1999. С. 286—296.

- Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Плунгян В. А. Выражение множественности ситуаций в чамалинском языке // Храковский В. С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 79—87.
- Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986.
- Халилов М. Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.
- Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Храковский В. С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 5—53.
- Храковский В. С. Мультипликативы и семельфактивы (проблема видовой пары) // Храковский В. С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика. СПб: Наука, 1997/1999. С. 222—231.
- Khokhlova L., Zakharyin B. Evolution of the Semantic Field “Movement in Space” (the Verbs for ‘to fall’ and ‘to fly’) in History of Indo-Aryan // International Conference on South-Asian Literatures and Languages ICON-SALILA (ICOSAL V). Moscow, 2003.
- Nikolaev S. L., Starostin S. A. A North Caucasian Etymological Dictionary. M.: Asterisk, 1994.
- Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, 36—149.
- Talmy L. Lexicalization patterns; Surveying lexicalization patterns // Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. P. 21—212.